

Стою перед зеркалом и внимательно рассматриваю свою новую внешность. Шока она, конечно, не вызывает, но и привыкать придется заново.

Как ни странно, на азиата я был совсем не похож. Хотя это ни о чем и не говорит, большинство виденных тут людей имели европейский тип внешности. Но страна то восточная, если проводить аналогии с моим миром. Хотя чего я заморачиваюсь? Не негр - и то ладно!

Сейчас из зеркала на меня смотрел худой (да скорее уж тощий) черноглазый парень среднего роста. На вид можно дать лет 14-15. Сужающееся к подбородку лицо с тонкими аристократическими чертами. Жесткие темные волосы до плеч торчат во все стороны, длинная челка закрывает высокий лоб и падает на глаза.

С раздражением провожу по ним рукой, пытаюсь отвести назад и немного уложить. Сейчас! Волосы возвращаются на прежнее место, создавая на голове творческий беспорядок.

Блин! Терпеть не могу длинную мотню на черепе! Она меня просто бесит! Надо срочно посетить парикмахерскую, если таковая присутствует в этой деревеньке.

Да и вообще, выгляжу я сейчас как гламурный педик - мечта всех анимешниц и педофилов. Даже розовые пятнышки незагорелой кожи на правой щеке и старый шрам, пересекающий левую бровь, не портят этот образ. Скорее придают легкий налет некой таинственности и интриги.

Тьфу! Уже высоким стилем почти заговорил. Надеюсь, это не заразно.

Кстати, Кейтаро-прежнему шрам достался отнюдь не на боевой миссии. Это было напоминание о том, как он попытался подсмотреть за купающейся в лесном озере напарницей из учебной команды - Рен Хьюгой. Мда! Это ж каким дибиллом надо быть, чтобы подглядывать за командным сенсором, а, тем более, за Хьюгой? Вот и прилетело ему в лобешник небольшим камнем. Самое обидное, что даже увидеть ничего не успел...

Эх, надо срочно менять имидж! Сам всегда ненавидел слащавых гомосеков, каким сейчас выгляжу! Мужик должен быть мужиком, и выглядеть соответственно! Как там говорится? Могуч, вонюч и дюже волосат? Пока соответствую лишь последней категории, да и то, лишние волосы только на голове.

Так, хватит перед зеркалом крутиться, мелкий ждет!

Быстро натягиваю одежду - темно-серую майку с сетчатым воротом, темно синие свободные брюки и белую безрукавку с вышитым веером (по мне, так больше на ракетку от пинг-понга похоже) Учих на спине. На ноги натягиваю традиционные синие сандалии шиноби.

Да блин, что ж это за убожество такое?! Верх, вроде, как у высоких кроссовок или кед, из мягкой плотной ткани, на липучке. Подошва толстая, немного пружинит, но не резина. Каучук какой-нибудь природный? Но вот почему у ботинок нет носка, я понять не могу!

Понятно, что погода в Стране Огня большее время стоит жаркая, шиноби частенько приходится бегать, а с такими отверстиями ноги проветриваются и не потеют. Только вот попробуй побегать с набившимися в обувь камушками и песком. Надолго тебя хватит? Да и ударить ногой в таких тапочках довольно проблематично - запросто можно повредить пальцы.

Мде. Ладно, что есть, то есть. Надо вообще быть благодарным Саске, что принес все это. А то ведь в больничной пижаме с сексуальным вырезом на спине до нашего квартала добираться бы

пришлось. Дареным сандалиям на носки не заглядывают.

Кстати, наследника Учих я увидел на следующий день после ссоры. Когда пришел в сознание, то сразу же наткнулся на хмурый взгляд Саске, сидевшего на стуле рядом с моей койкой. Даже слегка перепугался, что он все же решил кардинальным способом избавиться от конкурента на звание последнего Учихи деревни и сейчас примеривается, в какую часть моего тела сподручнее будет ткнуть кунаем.

Однако убедившись, что я начал хлопать глазами, мальчишка молча вышел из комнаты, и вернулся через несколько минут в сопровождение Адзумы.

И все пять дней, что я провел в госпитале, Саске провел в моей палате, уходя, когда я засыпал вечером, и возвращаясь к моему пробуждению утром.

Первое время я все пытался его разговорить, но он пресекал все мои попытки одним лишь словом - 'потом!' и лишь подозрительно зыркал глазами на моих немногочисленных посетителей. И даже сиделка, красавица-Яманака, вела себя в его присутствии нервно, хотя и не прекращала своих попыток со мной сблизиться.

В принципе, я понимал сейчас Саске. После гибели клана у него не осталось никого, кому он мог бы доверять и с кем поговорить. Старичье хорошо позаботилось о том, чтобы сироту ничего не отвлекало от страшных воспоминаний и планов на предстоящую месть.

Вот уж не поверю, что даже если невозможно снять установку 'получить силу, убить Итачи' вложенную в гендзюцу предателем, то хотя бы ослабить ее можно попробовать. Неужели после гибели всех Учиха в Листе не осталось ни одного специалиста по гендзюцу? Да хотя бы те же Яманака могли бы слегка подчистить воспоминания мальчишки. Однако даже после госпиталя его побыстрее домой спланировали, чтобы, не дай бог, не забыл, что там произошло. Не удивлюсь даже, если оттуда лишь забрали тела погибших, но не замыли кровь. Вот же старые ублюдки!

А во мне наследник почувствовал родственную душу. Пусть мы раньше друг с другом и не ладили, но я был для него своим, тем, кого знаешь с детства, когда клан был жив и ничего не случилось. Похоже, я являлся для Саске тем якорем, которого у него не было в сериале, не позволявшим до конца скатиться в бездну ненависти и отчаяния. Несмотря на свою показную холодность, он неосознанно боялся потерять единственного человека, связывающего его со старой жизнью.

И передо мной сейчас стоит задача не оттолкнуть Саске от себя, не дать до конца разочароваться в людях, не позволить ему превратиться в равнодушного ублюдка из аниме.

Одевшись, беру в руку хитай-ате, а по-простому - бандану с металлической пластиной с выгравированным на ней знаком деревни - протектором. Эта хитай-ате принадлежала мне, и была единственной сохранившейся вещью из моей одежды, в которой я был в ту ночь.

Темно синяя бандана была прожжена и попятнана моей кровью, а некогда блестящий, начищенный до блеска протектор, был опален огнем и исцарапан.

Интересно, че ж у меня волосы не сгорели, если так попортилась хитай-ате, бывшая у меня на голове? - промелькнула у меня интересная мысль.

Тяжело вздохнув, складываю ткань банданы таким образом, чтобы был виден протектор, и вешаю ее на пояс. Без нее на улицы лучше не ходить.

Протектор был отличительным знаком шиноби и своеобразной визитной карточкой Скрытой деревни. По не писаным правилам, шиноби, находящиеся на службе, никогда, без очень уж уважительных причин, не расставались со своими хитай-ате. Даже, преступники-нукенины, ушедшие из своего поселения оставляли этот опознавательный знак, лишь перечеркивая знак Деревни. И традиция эта уже давно превратилась в негласный закон.

Хотя, не совсем понимаю, какой смысл таскать на голове или другой части тела протектор, который может запросто демаскировать с большого расстояния бликом отразившегося солнечного или лунного света. Надо не забыть потом свой заворонить что ли, или лаком каким покрыть?..

Выхожу из ванной комнаты и киваю ждущему меня мальчишке.

- Я готов, Саске. Можем идти.

Мелкий наследник лишь хмыкает и молча направляется в сторону выхода, но тут же останавливается перед преградившим нам дорогу здоровенным лбом в стандартной серой форме АНБУ и фарфоровой маске, наверное, изображавшей медведя (странное тут, кстати, представление о животных). Уж не загримировался ли это присутствовавший при памятном разговоре с Саске санитар, который еще Ките не дал упасть? Слишком уж габариты схожие.

- Кейтаро-доно, хокаге-сама просил вас навестить его к пяти часам вечера, - прогудел из-под маски верзила. - Он будет вас ждать.

Чего там, интересно, понадобилось так срочно старой сволочи? Ладно, время еще есть, успею подготовиться.

- Спасибо, Медведь-сан, я непременно буду, - говорю в ответ.

Анбушник склоняется в поклоне и с хлопком исчезает. Круто! Интересно, а я так тоже могу? Шуншин? Каварими с заменой на воздух? Или это вообще теневой клон развеялся? Хочу, хочу, хочу! Улица встречает нас мягкими лучами солнца и легким дуновением теплого ветерка. Зелень деревьев и кустов, окружающих госпиталь, радует глаз. Глубоко вдыхаю утренний воздух.

Эх, красота-то какая! Даже матом ругаться не хочется! Залегался я в постели последние дни, энергия так и бурлит в теле. Хочется с места пуститься бегом и размять каждую мышцу ослабевшего тела.

Мой спутник поворачивается спиной и спокойно идет из больничного парка. Быстро нагоняю и пристраиваюсь рядом. Шагаем, молчим.

Мда, а красиво вокруг! Вот значит, какая ты, Коноха, Деревня скрытая в Листве! Одно дело - чужие воспоминания да убогий мультик, и совсем другое - увидеть все своими глазами.

Какая это, нафиг, деревня? Да не во всяком крупном городе живет больше ста тысяч населения, а тут, похоже, столько и было. Архитектура радует своим разнообразием, хотя, в основном, преобладает восточный стиль. Мощеные камнем относительно широкие улицы, двух и трехэтажные дома с покрытыми разноцветной черепицей плоскими крышами, множество зелени вокруг.

Несмотря на раннее утро, по улице уже всюду плыли вкусные запахи еды, готовившейся на кухнях близлежащих ресторанчиков и забегаловок. Мой желудок требовательно заурчал, а рот

наполнился слюной.

- Саске, а ты завтракал? - спрашиваю наследника, ибо вопрос мой был не праздным - из госпиталя я ушел не дожидаясь завтрака, так хотелось мне покинуть это лечебное учреждение, да и пресная больничная еда очень уж приелась за эти дни. - Блин, я же без денег! - тут же вспоминаю об этом досадном факте.

- У меня есть, пойдем, - коротко бросает мальчишка, и направляется к ближайшему ресторанчику.

Как-то неприятно ощущать себя нахлебником на шее семилетнего пацана. Надо срочно сходить в банк, проверить, что там творится с моими средствами, да и вообще, клановыми счетами. Иду вслед за Саске.

Прикольные тут кафешки. Столы и стулья выставлены прямо на улицу под большим навесом, а вместо стены здания идет длинная стойка, за которой, прямо у посетителей на глазах, на нескольких жаровнях и разделочных столах повар готовит заказанную еду.

Заходим под навес и устраиваемся за стойкой на высоких круглых табуретах. Ресторанчик совершенно пуст в этот утренний час, и повар сразу же начинает готовить заказанную Саске еду. Сидим, ждем, молчим.

Блин, что-то это молчание уже начинает напрягать!

Через несколько минут повар ставит перед нами деревянные тарелки с пищей. Какой-то салат, похоже, из помидоров, вареный рис с кусочками тушеного в сладком соусе мяса, зеленый чай. Выдает палочки для еды.

Аккуратно пробую, хотя память мне подсказывает, что это обычные блюда, подаваемые в закусочной, и никаких жареных кузнечиков или тушеных змей в их составе нет. А что, очень даже ничего! Оригинально и, можно сказать, вкусно. Только хочется нормальной еды. Картофана жареного, котлеток паровых, шей из кислой капусты или борщика со сметаной и чесноком. Да все это под полтишок холодной водочки с маринованным огурчиком!

Мда! Чего-то я замечтался. Саске уже закончил есть и ждет меня, а я о картохе думаю. Быстро закидываю в топку оставшуюся еду с помощью палочек.

Да, вот еще порождение сатаны - эти палочки. Руки прекрасно знают, на уровне рефлексов, как ими пользоваться, но вилок то во много раз удобней будет! И кусман можно побольше наколоть, а не подносить ко рту по маленькой щепотке двумя карандашами.

Опять не о том думаю! Мне сейчас с Саске надо нормально поговорить и кучу дел сделать, да ближе к вечеру старикан к себе зазывал - тоже не просто для того, чтобы на меня полюбоваться.

Встаем. Саске кладет на стойку несколько монет, как мне кажется, даже больше, чем надо, и, не дожидаясь сдачи, выходит из-под навеса ресторанчика. Иду за ним.

Город уже окончательно проснулся, и на улицах ощутимо добавляется людей. Торговцы открывают лавки, некоторые расставляют товар прямо на мостовой, прохожие спешат по своим делам. Даже шиноби часто мелькают в людском потоке.

Увидев, как один такой, в жилете чунина, быстро взбежал по стене ближайшего здания на

крышу, перескочил прыжком на соседнюю и быстро ускакал куда-то в сторону центра, я придержал за плечо наследника.

- Саске, мы сейчас в наш квартал идем?

- Да, - хмуро кивнул он.

Квартал Учих располагается на другом конце города, и добираться до него такими темпами мы будем больше часа. Не то, чтобы меня это сильно расстраивало, я наконец-то выбрался из душного помещения на свежий воздух, да и достопримечательности хотелось бы рассмотреть своими глазами, но на сегодня я планировал достаточно много дел. Так что не до прогулок. Попробовать, что ли, тоже верхними путями пробежаться? Шиноби я, или погулять вышел?

- Ну, тогда цепляйся, с ветерком домой доведу, - поворачиваюсь спиной к мальчишке и жду десяток секунд, Саске не двигается. - В чем дело? - оглядываюсь.

Саске замер столбиком и смотрит на меня каким-то странным, пустым взглядом. Чего это он? Хотя, кажется, понимаю. До случившегося его так носил на спине Итачи, а сейчас, похоже, на него нахлынули воспоминания.

Разворачиваюсь и присаживаюсь перед наследником на корточки. Аккуратно качаюсь плеча. Мальчишка вздрагивает, и взгляд его становится осмысленным, хотя в глубине глаз мелькает дикая тоска.

- Жизнь продолжается, Саске, - как можно мягче говорю я. - Их не вернуть, но нам с тобой предстоит жить дальше.

- Да, - глухо отвечает он и прячет взгляд. - Пойдем.

- Забирайся тогда мне на спину, - вновь поворачиваюсь. - Так мы доберемся намного быстрее.

Тело слушается прекрасно. Почти без всяких усилий скачу по крыше, даже не ощущая веса своей ноши за плечами. На одних рефлексах отмеряю именно столько силы для прыжка, сколько нужно, чтобы оказаться в запланированной точке приземления. Одна лишь проблема такого передвижения - думать нельзя. Вернее, можно думать о чем угодно, только не о самом способе передвижения, доверяя телу самому сделать всю работу. С одной стороны, это хорошо, что чужая память так хорошо усвоилась, а с другой - надо еще осознать себя одним целым с оболочкой.

За десяток минут добираемся до конечного пункта нашего пути. Я приземляюсь прямо перед воротами кланового квартала Учих.

Раньше здесь всегда дежурила тройка бойцов-привратников в традиционных клановых одеждах, сейчас же перед нами вырастает пара шиноби в форме АНБУ. Один из них, в маске какой-то птицы, склоняет голову в поклоне.

- Кейтаро-доно, Саске-сама, хокаге-сама назначил нас следить за порядком, пока вы не восстановите стационарные барьеры. За время нашего дежурства ни один посторонний не проник на территорию охраняемого нами объекта, - по-военному четко доложил он.

Оригинально! С чего это старикан так заботится о нашем имуществе? Хотя, самим то анбушникам ничего не мешает пошариться по нашему хозяйству. Ставлю свою коцаную хитайте на то, что самое ценное уже пропало в неизвестном направлении. Ну хоть для мародеров

пугалами работают - и то ладно! А то местный народ и стены разобрал, была бы возможность.

Саске, уже спрыгнувший с моей спины, лишь холодно кивает, я тоже слегка склоняю голову.

- Спасибо, э-э...

- Воробей, - подсказывает мне анбушник.

- Спасибо вам, Воробей-сан. Я обязательно поблагодарю хокаге-сама за столь ответственную охрану.

Проходя ворота, я ощущаю лишь легкий всплеск чакры полуживых защитных барьеров. Надо срочно нанимать специалиста, чтобы восстановил печати в первоизданном виде. Хотя после гибели клана Узумаки семь лет назад, таких спецов осталось немного, а просить помощи у хокаге как-то не хочется. Ибо, кто может дать гарантии, что специалисты из АНБУ или Корня не оставят лазеек для проникновения на территорию Учих.

Идем по дорожке в направлении дома Главы клана. С интересом оглядываюсь по сторонам, выискивая следы произошедшей здесь трагедии. А они здесь присутствуют. Пятна копоти от огненной техники на стене одного из домов, следы пожара в другом, разбитая каменная дорожка, сломанное почти у основания дерево, лежащее прямо на пути. Давящая на мозг тишина и полное отсутствие живых людей в этом пустынном месте.

Блядь, как Саске то тут живет больше недели, если даже мне находится здесь страшно? Кажется, что сам воздух пропитан тоской и одиночеством. Не удивительно, если жизнерадостный ребенок превратится через несколько лет в холодную отороженную сволочь. Как он вообще с ума не сошел, наблюдая каждый день перед глазами всю эту разруху? Надо срочно что-то делать!

Выходим на маленькую, мощеную каменной плиткой, площадь в центре квартала, и я останавливаюсь как вкопанный перед одним из зданий. Это был дом Кейтаро. Это был мой дом!

Только сейчас действительно понимаю, что ассоциирую себя с этим парнем, в теле которого оказался. Если раньше я просто использовал чужую память и строил какие-то планы, то теперь осознал, что наша личность слилась в единое целое. И все чувства четырнадцатилетнего пацана, раньше удерживаемые в узде сознанием взрослого мужика, сейчас вырвалось на волю.

Я даже не понял как оказался внутри дома. Вроде бы только что был на улице, и вот уже нахожусь посреди гостиной.

В комнате царит полный разгром. Традиционные бумажные стены порваны и зияют дырами, сломанная мебель громоздится по углам. Но я почти не обращаю на это внимания, отметив лишь краем сознания. Застываю возле большого темного пятна на светлом покрытии пола. Не знаю почему, но я знаю, что именно тут погибли мои родные.

Отец. У меня всегда были с ним сложные отношения. Он хотел меня видеть рядом с собой, продолжателем традиций клана и Хранителем знаний. Но не хватало мне выдержки и интереса к учебе. Как бы там ни было, он любил меня, и, несмотря на свою занятость, всегда интересовался моими делами. Пусть мои успехи не особо радовали, но как же приятно было ощущать тепло и заботу. А сейчас его нет...

Мама. Не смотря на рождение трех детей, она так и не оставила карьеру шиноби, и, хоть и перешла на работу в полицию, считалась одной из сильнейших куноичи клана. Как же вкусно

она готовила! Как хорошо было прийти домой после академии или сложной миссии, и тут же забежать на кухню и стащить что-нибудь из выпечки, которая всегда была на столе. Я не верю, что она позволила себе умереть, не дав боя своим убийцам.

Брат. Всегда спокойный и уверенный в своих силах. Казалось, ни что не может вывести его из себя, однако как же он ругался и гонялся за мной по всему дому, когда я заменил его свитки, по которым он обучал клановую молодежь, на рулоны туалетной бумаги и свернутые картинки из женских журналов. Даичи всегда был готов прийти на помощь и до последней капли крови сражаться за близких ему людей.

Сестра. Мисса была очень красивой девушкой, на которую заглядывались парни не только из нашего клана, но и посторонние шиноби. Даже мама не могла долго сердиться, когда сестра со своей жизнерадостной улыбкой прикрывала мои проделки. Мисса вышла замуж по любви, за безкланового парня несколько лет назад, но забеременела совсем недавно. Как же она радовалась своему будущему ребенку!

Перед глазами пролетали картины прошлого, а слезы текли по щекам. Я упал на колени. Хотелось выть в голос, но из горла раздавались лишь сдвоенные всхлипы. Не знаю, сколько я так просидел. Наверное, не очень долго.

На мое плечо легла чья-то рука. Оглянувшись, я увидел Саске, который смотрел на меня с пониманием, сочувствием и тоской. Он молча обнял меня за шею, прижавшись грудью к спине, и положил голову на плечо.

Господи, если меня так накрыло, что же чувствовал семилетний мальчишка? Он же пришел в квартал один, не до конца отойдя от последствий гендзюцу. Ублюдок Итачи заставил его сотни раз посмотреть, как он убивает их родителей и вырезает клан. Как у Саске вообще не сошел с ума?

Мы просидели, обнявшись, почти полчаса, прежде чем встать и выйти на улицу. Каждый думал о своем, но никого ближе друг друга в тот момент у нас не было.

В доме Главы клана, где жил сейчас Саске, царил идеальный порядок. Казалось, здесь ничего не изменилось со времени моего последнего визита - каждая вещь лежала именно в том месте и в том положении, что и месяц назад. Только вот создавалось ощущение посещения какого-то музея, нежели жилого помещения. Не хватало здесь какой-то мелочи, вроде забытой на полу детской игрушки или запаха домашней выпечки, которые и создают настоящий уют обжитого жилища.

Саске молча провел меня в кабинет Фугаку-доно, в котором бывать мне еще не доводилось. Не вышел я статусом в иерархии нашего клана, чтобы свободно посещать святая святых его Главы. Большая комната с широким окном почти во всю стену, в отличие от самого дома, да и вообще квартала, построенных в традиционном восточном стиле, была отделана на более привычный мне европейский манер. Широкий письменный стол по центру, книжные шкафы, сияющие сейчас первозданной чистотой, вдоль стен, отделанных полированными панелями из красного дерева, на которых висели портреты основателей клана и знаменитых бойцов Учиха, в углу небольшой диван и пара удобных кресел возле низкого журнального столика, тяжелые бардовые шторы на окне.

Саске указал мне жестом в направлении дивана, а сам подошел к одной из ничем не отличавшейся от соседних стеной панели, и я вдруг почувствовал слабый всплеск чакры. А

потом окно, стены, потолок и даже пол кабинета вдруг окутало едва заметное голубоватое свечение.

- Стационарный защитный барьер, - пояснил мне наследник, устраиваясь в кресле напротив меня. - Сейчас нас невозможно подслушать никакими техниками. Правда, работать он будет не больше часа. Потом печати снова чакрой напитывать надо.

- Ты думаешь, что за нами могут следить? - удивляюсь я. - Именно поэтому ты не хотел говорить в госпитале?

- Пф! Конечно за нами следят, - фыркнул он. - За мной уже несколько дней тройка АНБУ ходит. Да и за тобой тоже следили, когда мы из госпиталя вышли. Я это сразу заметил.

Охренеть! Семилетний пацан увидел с ходу то, что я прохлопал ушами! Нет, я, конечно, подозревал, что нас не оставят в покое, и догадывался, что ко мне приставят наблюдателя, но до конца был уверен не был. Да и не учили меня слежку вычислять. Или учили? Что-то такое было в академии, а потом и наставник рассказывал, только не интересно мне было. Да и зачем эту слежку искать, если в учебной команде сенсор был? Но вот откуда об этом знает мальчишка, который даже в академию только в этом году пошел?

- Э-э... Так о чем ты хотел поговорить?

Саске враз посмурнел, хотя и до этого жизнерадостным его назвать было нельзя. Сейчас он смотрел на меня серьезно, даже с некоторым подозрением.

- Это правда - то, что ты сказал мне в больнице? - спросил наследник.

- Что конкретно тебя интересует? - судорожно пытаюсь вспомнить, что я такое ему кричал в запале ярости. - Я там много чего сказал из того, что говорить был не должен.

- Я про то, что ты хочешь возродить наш клан?

- Да, это правда, - соглашаюсь. - Возрождение клана Учиха - одна из моих целей.

- Одна из? - ухватывается за мои слова Саске. - Значит, есть и другие цели? Какие?

- Я хочу стать сильнее и отомстить всем, кто повинен в смерти наших родителей, - отвечаю я и тут же замолкаю.

Блин! Чуть не проговорился. Не стоит ему сейчас знать о других виновников трагедии Учиха. Надо впредь следить за сказанным, потому что как-то слишком взросло ведет себя наследник. Почему то возникает ощущение, что я разговариваю не с семилетним мальчишкой, а, как минимум, со своим ровесником.

- Это моя цель! - вдруг почти выкрикивает он. - Это я должен получить силу и убить Итачи!

Саске буквально затрясло от ненависти. Небольшие детские кулаки сжались с такой силой, что побелели костяшки, а на бледном лице сверкнули черные глаза. Я даже немного перепугался от такого резкого перехода настроения. Вот, значит, как выглядят ментальные установки в действии.

- Я не собираюсь отбирать у тебя право на месть Итачи, - как можно спокойнее говорю, глядя в глаза мальчишке. - Но вот помочь тебе стать сильнее, чтобы свершить эту месть, я могу

попробовать.

- Чему ты, один из самых слабых чунинов в нашем клане, можешь научить меня, что поможет в убийстве человека, который в одиночку уничтожил всех бойцов Учиха?

- Как ты и сказал, я все же чунин, хоть и слабый. И кое-что сейчас могу тебя показать. Кроме того, я помогу тебе освоить знания, полученные в академии и из свитков нашей клановой библиотеки. Коноха не сразу строилась, у меня тоже есть возможность стать сильнее.

- Хорошо, я приму любую помощь, если она поможет получить силу, - кивает Саске, наконец, успокаиваясь. - И хочу тебе сообщить, у нас больше нет библиотеки.

Ну кто бы сомневался? Я был уверен, что старики обчистили нашу кубышку знаний до последнего клочка бумаги. Даже из кабинета Учихи-доно пропало все, что хоть как то напоминало документы. Причем, их не волновало даже то, что хоть немного серьезные бумаги, не говоря уж о свитках техник из клановой библиотеки, имели несколько степеней защиты и были написаны таким образом, что их невозможно было бы прочесть без активированного шарингана. И имплантированный глаз в этом случае помочь не мог, наши предки хорошо позаботились о безопасности с этой стороны.

Так что кроме официальной переписки, ежедневных финансовых отчетов и свитков с описанием тренировок для самых маленьких детей, никакая важная информация Учих достоянием посторонних не станет. Только вот и нам навряд ли вернут библиотеку, хотя бы из опасения того, что я или Саске сможем этим воспользоваться. Но попробовать выбить хоть что-то, можно попытаться.

- Вот нам сейчас и надо решить, что нужно сделать для того, чтобы хокаге вернул хотя бы часть клановых знаний, - широко улыбаюсь я. - Но можешь не волноваться. Наши с тобой родители были отнюдь не дураки, чтобы хранить все яйца в одной корзине.

- Что?! - удивленно вскочил Саске. - Кейтаро, что ты об этом знаешь?

- Не забывай, что мой отец был Хранителем знаний, - поудобнее устраиваюсь на диване. - И от него я слышал, что самые важные свитки никогда не хранились в общей клановой библиотеке. А вот где они находятся... Я уверен, что знаю это место. Но об этом говорить еще рано. Не ты, ни я, не готовы пока к описанным там техникам.

Я действительно знал о существовании такого схрона. Кроме меня, этой информацией владело всего несколько человек в клане - Глава, сам Хранитель, двое старейшин и несколько проверенных шиноби, но вот причину посвящения меня в эту тайну, я понять не мог до сих пор.

- Когда мы начнем тренировки?

- Не все сразу. Мне еще надо восстановиться после ранения. Да и проблем с этой должностью Главы клана прибавилось... - тяжело вздыхаю.

- Я не многое знаю, - кивает Саске. - Отец только недавно начал посвящать в клановые дела. Но постараюсь помочь тебе. Если уж ничего не изменить, и кроме тебя на эту должность нет претендентов, то не постарайся опозорить честь клана Учиха, Благословенный Веер.*

* - 'Кейтаро' переводится с японского как 'Благословенный', 'Учиха' - с того же языка 'Веер'.

- А ты повзрослел, Саске, - вновь усмехаюсь я.

- Пф! Я всегда таким был! Не зря же меня называют гением! - мальчишка гордо задрал подбородок. - И я сын Главы клана. Это накладывает ответственность. А вот ты изменился, Кейтаро. Даже разговариваешь иначе, чем раньше.

Ну вот меня и спалили. Не получилось сыграть туповатого, надменного и кичащегося своим положением подростка. Тем более, я и не пытался это сделать, по крайней мере, перед Саске. Мне с ним отношения надо наладить, а такое поведение будет не лучшим помощником в этом, ведь залог доверительных отношений - обоюдная искренность. А вот какую маску одеть перед хокаге и другими Главами кланов, я еще подумаю.

- Ты знаешь, просто лежа в госпитале, я осознал, каким дураком раньше был, - горько усмехаюсь глядя на наследника. - Занимался какими-то глупостями. С тобой ссорился из-за мелочей, да и не только с тобой, а ведь у меня даже друзей не было. И без нашего клана за спиной, я ничего, оказывается, из себя не представляю. Только потеряв что-то, начинаешь это ценить. А мы с тобой потеряли многое, но не все. И в наших силах сохранить и приумножить хотя бы то, что можем. Не знаю, поймешь ты меня, или нет, я и сам в себе до конца не разобрался.

- Я понимаю тебя, Кейтаро, - в глазах у Саске мелькнула дикая тоска. - Мы пережили одно и то же. Я клянусь! Я убью Итаци! И помогу тебе возродить наш клан!

Ну вот, кое с чем уже определились. Может быть даже, со временем, удастся перенацелить мелкого с убийства на возрождение. Сейчас пытаться не буду, ментальная установка в нем пока слишком сильна.

Вопрос в другом, а как я представляю это возрождение клана Учиха? Нет, как повелел когда-то Господь, можно плодиться и размножаться. И начать прямо сейчас, ибо являюсь совершеннолетним шиноби, целым Главой клана, пусть и состоящего всего из двух человек. Жениться могу в любой момент, тем более, в Стране Огня многоженство не каралось законом, и я могу завести любое количество жен, лишь бы прокормить и обеспечить мог, а с этим, благодаря нынешней должности, проблем нет. Да и породниться со мной отсутствия желающих точно не будет. Те же Яманака уже намекнули на это, если судить по поведению моей больничной сиделки. Нара и Акимичи тоже будут не против. А уж такие маленькие кланы, как Курама и Кедоин даже счастливы останутся, если девушки оттуда станут даже не единственными моими женами.

Только вот кажется мне, что наплодить кучу детей, это еще не значит восстановить клан. Само собой, без этого не обойтись, но ведь главное, это воспитание в духе Учиха. Без такого воспитания, осознания принадлежности к чему-то большему, нежели рядовая семья шиноби, не может быть и речи о возвращении статуса Великого Клана Страны Огня. А смогу ли я такое воспитание своим детям, и детям Саске (а чего, не одному ж мне трудится на этом поприще?) дать? Пока я имею об этом лишь отдаленное представление, ибо сам, по сути, еще ребенок. Меня бы кто воспитал?

Да и тяжеловато задумываться об отдаленном будущем, когда не уверен даже завтрашнем дне. Стоит обеспечить свою безопасность, прежде чем завести семью. Ведь я не знаю даже настоящих причин уничтожения Учих. Если кто-то так легко вырезал один из сильнейших кланов Страны Огня, да еще и находившийся на пике своей силы, то повторить то же самое с несколькими его выжившими членами совсем не проблема. И как защитится от повторения трагедии в таком случае? Своих сил я до конца не знаю, но что-то подсказывает, что санином

мне не стать никогда. В лучшем случае, лет через десять, на уровень среднего джонина бы выйти. Из Саске тоже пока защитник наших интересов никакой, но у него хотя бы потенциал развиваться в сильнейшего шиноби есть. Не допустить бы только его уход из деревни. Ну да это как раз в моих силах и время привязать к себе мальчишку еще есть.

Что остается? Пойти с кем-то на союз? На вроде той же тройки Яманака-Нара-Акимичи? Хорошо бы было это сделать, когда Учихи представляли реальную силу, но тогда им никто и не был нужен. А сейчас, кто пойдет на равноправный союз с кланом из двух человек с довеском в один голос на Совете Деревни? Вернее, желание такое будет у многих, но вот кажется мне, что использовать нас будут в своих играх, в таком случае, все подряд, абсолютно не интересуясь мнением, а тем более, пожеланиями и стремлениями.

Еще вариант, нравится он мне даже меньше, чем непонятный союз с другими кланами, искать поддержки у хокаге. Вот уж с ним точно сейчас, после показательной резни недовольных его правлением Учиха, на столкновение ни один клан не пойдет. А тем более, из-за слабого чунина, будь он хоть трижды Глава клана. Одно дело, за спиной плести интриги, и управлять из тени другими, а другое - идти на открытую конфронтацию с одним из могущественнейших шиноби не только Конохи, но и самой Страны Огня.

Только вот в этом случае я превращусь в обыкновенную марионетку старика, и он сможет дергать за нити, управляя мной, как ему заблагорассудится. И своей личной воли я буду иметь даже меньше, чем в союзе с какими-либо кланами. Да и появятся у меня очень большие проблемы, когда старикан откинет копыта. Не думаю, что остальные участники игры, под названием политика, простят мне поддержку хокаге.

Блин, как все это сложно! Слишком уж мало я знаю обо всей этой кухне, чтобы делать выводы, а, тем более, строить планы на будущее. Но с поиском 'крыши' надо поторопиться.

- Саске, ты не знаешь, а были ли кроме нашего клана еще носители генов Учиха? - вдруг мелькнула у меня идея. - Я понимаю, что наши старейшины очень заботились, чтобы шаринган не ушел в другие кланы, но какой бы закрытой организация не была, бывают же и исключения. Вдруг, в жены куноичи Учиха отдали на сторону, или еще что-то в этом роде?..

- Я об этом не слышал, - покачал головой наследник. - Если такое и было, то только в документах отца найти можно было бы упоминание. Но их нет, сам знаешь.

- Мда. Ладно, попробую сегодня на встрече с хокаге поднять вопрос о библиотеке и прочих бумагах, - вздыхаю и почесываю затылок. Ых! Все ж такая шевелюра меня жутко бесит!

- Раз ты теперь Глава, тебе надо выглядеть и вести себя соответственно, - вдруг сказал Саске. - Этикету я тебя подучу, а вот традиционные одежды надо заказывать. Сомневаюсь, что тебе подойдет по размеру что-то из гардероба отца.

Ну вот! Я же говорил, что вступая в эту должность, обрету больше геморроя, чем пользы. Этикет этот - 'саны', 'куны', 'доно' и прочие суффиксы в именах меня и так уже изрядно бесили, а ведь это далеко не единственные правила общения, которые придется теперь соблюдать. Чайные церемонии, традиционные поклоны, приветствия, разговоры высоким штилем. Вашу ж маму, чего я не сдох со всеми, а?

Даже одежду придется носить не ту, что хочется, а ту, что положено. Хотя тот же Фугаку-доно всегда вел себя так, как ему заблагорассудится, общался со всеми прямо и по простому, и жилет джонина носил прямо хаори цветов клана. Ох, как все это сложно!

- Ладно, будем решать проблемы по мере их возникновения, - еще тяжелее вздыхаю я. - Кстати, а как у нас с финансами то дела обстоят?

- Не знаю, - пожимает плечами Саске. - Я не интересовался. Трачу пока деньги, лежавшие в одном из тайников кабинета отца.

Оригинально! У анбушников было достаточно времени во время нашей с Саске отлежки в больнице, чтобы найти и вскрыть все тайники в квартале. А, тем более, в домах Главы клана и его советников. Но деньги почему не забрали? Слишком честные? Приказа не было? Или, не все тайники были найдены?

Что-то я сомневаюсь, что хокаге и его клика стариков не наложили лапу на основные счета нашего клана. Да и по имуществу, принадлежащему Учихам, возникают большие вопросы. К сожалению, я не сильно интересовался раньше этими финансовыми вопросами, а сейчас документы по ним находятся у хокаге. И потеряться некоторым бумагам ничего не мешает.

Свечение защитного барьера стало бледнее и мигнуло несколько раз. Похоже, в печати активации заканчивается чакра. Вот, кстати, тоже надо разобраться, как ее восстановить. Да и вообще, как использовать эти барьеры.

- Саске, ты не будешь против, если я стану жить в этом доме с тобой?

- Пф! Не буду.

<http://tl.rulate.ru/book/86554/2767841>